

УДК 811.161

**«Крымскотатарский компонент» образа Крыма
в американских СМИ (1991-2013 годы)**

Мащенко А. П.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым
amas69@yandex.ru*

Одной из существенных характеристик, формирующих образ Крыма в современных американских медиа, является наличие на полуострова сравнительно многочисленного крымскотатарского населения. Этот фактор, с одной стороны, определяет уникальность Крыма, а с другой, является мощным конфликтогенным фактором, который время от времени приводит к противостоянию между крымскотатарским и славянским населением полуострова. Чаще всего крымскотатарская тема возникает на страницах американских медиа в конфликтные, переломные моменты новейшей крымской истории – во время распада СССР, в дни президентства Юрия Мешкова, российско-грузинской войны 2008 года.

Ключевые слова: Крым, Украина, Россия, США, крымские татары, образ, средства массовой информации.

Постановка проблемы. Черноморский регион всегда находился в сфере пристального внимания крупнейших мировых политических игроков. Доказательством тому в прошлом – борьба за Крым между Османской и Российской империями, Крымская война 1853-1856 годов, крымские страницы Второй Мировой войны и многие другие исторические события, включая годы существования Крыма в составе государства Украина.

Анализ публикаций ведущих американских печатных СМИ – The New York Times, The Washington Post, The Chicago Tribune, The Los Angeles Times и других – показывает, что на протяжении всех последних лет Крым рассматривался ими как некая спорная территория между Украиной и Россией, потенциальная горячая точка, на которую постоянно «примеряли» сценарии различных конфликтов – чеченского, абхазского, приднестровского, косовского и т.д. и т.п.

Серьезный конфликтный потенциал Крыма определяется целым рядом факторов, особое место среди которых занимает наличие сравнительно многочисленного крымскотатарского населения.

Это обстоятельство в значительной степени определяет ситуацию на полуострове на протяжении последних нескольких столетий. Даже в годы, когда подавляющее большинство татар находились в депортации за пределами Крыма, этот фактор продолжал влиять на ситуацию в регионе. Ну и, естественно, с новой силой эта проблема проявилась после возвращения крымских татар на родину.

На протяжении всего постсоветского периода «крымскотатарский вопрос» находится в сфере пристального внимания Западного мира и, соответственно, западных средств массовой информации. Тому есть несколько причин. Во-первых, как уже говорилось, это действительно существенный конфликтогенный фактор в

стратегически важном Причерноморском регионе. Во-вторых, история крымских татар отлично вписывается в «правозащитную систему ценностей», которую, во всяком случае на словах, поддерживают вслед за властями своих стран ведущие западные медиа. Крымские татары – сначала незаслуженно депортированные с полуострова тоталитарным сталинским режимом, а затем вынужденные много лет бороться за право вернуться на родину - воспринимаются в западных медиа как обиженные, как «маленький, но гордый народ», борющийся за право жить на родной земле. Кроме того, депортация целого народа, борьба за возвращение на родину, само возвращение и обустройство на «старом новом месте» - это драматическая «голливудская» история, которая хорошо продается аудитории. Ну и наконец, еще один важнейший нюанс – антикоммунистический, антисоветский, антироссийский характер этой истории. Антикоммунизм – это серьезная психологическая травма американского общества – еще со времен Гражданской войны в России и дальше - через годы Холодной войны, маккартизм, крестовый поход Рейгана и т.д., и т.п.

Крымские татары – это удобная ставка, которая позволяет поддерживать в регионе антироссийский потенциал, антироссийское напряжение. Они - своеобразная пятая колонна в Крыму, учитывая, что большинство населения полуострова чувствуют себя частью Русского мира. Неслучайно в «украинский период» истории полуострова лидеры Меджлиса любили повторять фразу о том, что единственные настоящие украинцы в Крыму – это крымские татары. Не случаен и политический союз украинских националистических сил – «Народного Руха Украины», «Нашей Украины», «Батькивщины» - с Меджлисом, который регулярно поддерживал их на выборах в разные органы власти.

Таким образом, одной из существенных характеристик, формирующих образ Крыма в современных западных медиа, наряду с неразрывной исторической, культурной, языковой и этнической связью этого региона с Россией, является наличие на полуострова сравнительно многочисленного крымскотатарского населения. По данным последней переписи населения региона, проводившейся в 2001 году, в Крыму проживало около 243 тысяч крымских татар, что составляет 12 процентов от всего населения полуострова.

Анализ последних исследований по проблематике работы. В последние годы в научном обороте появляется достаточно много работ, исследующих образ или имидж государств и регионов. Назовем хотя бы таких авторов, как Д. Гавра, Э. Галумов, Д. Замятин, И. Киселев, Г. Почепцов, А. Савицкая, Ю. Таранова. Однако в то же время исследования этих и других ученых носят либо общий теоретический характер, либо изучают другие государства и регионы. Между тем, как уже отмечалось, Крым является одним из ключевых регионов Причерноморья и, вне всяких сомнений, его образ в средствах массовой информации США и других стран Запада заслуживает отдельного исследования.

Одновременно следует указать на наличие огромного количества работ разного качества и разной аксиологии, посвященных тем или иным аспектам «крымскотатарского вопроса»: начиная с трудов В. Возгриня, М. Губогло, С. Червонной и продолжая работами Г. Бекировой, М. Хайрутдинова, Н.Белицер, И. Семиволоса, О. Бодрука, В. Елагина, О. Габриэляна, В. Петрова, С. Ефимова, В. Зарубина, А. Никифорова, А. Мальгина, О. Романько. Но и эти исследователи не касаются в своих работах анализа «крымскотатарских публикаций» ведущих американских и шире – западных средств массовой информации.

Соответственно, **цель** данной статьи заключается в том, чтобы изучить влияние «крымскотатарского фактора» на формирование в средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки образа Крыма.

Для достижения этой цели нам предстоит решить следующие задачи:

- систематизировать «крымскотатарские публикации» ведущих американских печатных медиа: The New York Times, The Los Angeles Times, The Los Angeles Chronicle, The Washington Post, The Washington Times, The Chicago Tribune, The Newsweek, The Wall Street Journal, The Christian Science Monitor, The International Herald Tribune, The Forbes, The Stratfor и других;

- определить причины интереса ведущих американских СМИ к крымскотатарской теме;

- проанализировать, как американские медиа описывают и оценивают крымскотатарскую историческую, политическую и культурную составляющую, «крымскотатарский компонент» Крыма;

- показать, как «крымскотатарский компонент» влияет на формирование образа Крыма в ведущих американских СМИ.

На протяжении последних двадцати с небольшим лет после распада СССР в ведущих печатных СМИ Соединенных Штатов Америки опубликованы сотни статей, так или иначе освещающих ситуацию в Крыму, исторические, политические, культурные, этнические, языковые особенности этого региона. Многие из этих публикаций либо полностью, либо частично посвящены крымскотатарской теме.

Рассмотрим, как американские медиа описывают «крымскотатарский компонент» Крыма, на примере конкретных публикаций.

Одна из опасностей, которая видится американским СМИ в Крыму, это опасность межнационального конфликта. Заокеанские газеты начали высказывать предположения о вероятности гражданской войны либо кровопролитных этнических конфликтов в бывшем СССР еще до официального распада страны. Примером тому – хотя бы публикация «Страшный кошмар Советов: этническая вражда» в газете «Чикаго Трибьюн» от 28 августа 1991 года. Статья рассказывает о том, что известный советский эксперт, профессор Геннадий Чуфрин тщательно рассмотрел вероятность повторения в СССР югославских событий и пришел к выводу: югославский конфликт может показаться незначительным в сравнении с вероятным межэтническим конфликтом в такой огромной стране, как СССР, где живет множество народов и этнических групп.

В Крыму главной линией вероятного этнического конфликта, естественно, выглядит конфликт между славянским и крымскотатарским населением.

Именно в это время - в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века – в американских медиа формируется та крымскотатарская повестка дня, которая по большому счету остается неизменной до сих пор. В августе 1992 года «Лос-Анджелес Таймс» пишет: «Перетягивание каната в Крыму вновь открывает старые раны этнического напряжения: желанный черноморский полуостров снова оказался под перекрестным политическим огнем» [2].

«Крым затрагивает души: русскую, украинскую, татарскую. Станет ли Крым независимым государством? Воссоединится с Россией? Или останется с Украиной, но с гораздо большей автономией?» [2] – задается издание вопросами, которые были актуальными до самого последнего времени, и указывает: «Среди двух с половиной миллионов человек, живущих на полуострове, больше всего русских, далее следуют украинцы и татары. У каждого народа есть своя общественно-политическая организация: пророссийское Республиканское движение Крыма, проукраинская организация «Крым с Украиной», Национальное движение крымских татар и Меджлис крымских татар» [2].

Приблизительно в то же время, летом 1992 года, во влиятельнейшей американской газете «Вашингтон Пост» появляется другая публикация на «заданную тему». «Крым, любимый царями, поэтами и генеральными секретарями Коммунистической

партии, возможно, самая опасная точка потенциальной конфронтации, потому что затрагивает чувства двух самых мощных членов Содружества (независимых государств – Автор.), России и Украины, - пишет издание. - Крым с его русским большинством и меньшинствами украинцев, татар, болгар, греков и других – перекресток и плавильный котел еще со времен античности. Но сегодня здесь, как и во многих других местах, жадность, национальная подозрительность и желание исправить исторические ошибки завязались в узел, который, кажется, невозможно распутать» [6].

«Хотя Украина и Крым недавно сделали по полшага назад от конфронтации, и большинство крымчан, кажется, хотят жить в мире, националистические лидеры со всех сторон могут найти Крым слишком привлекательным, чтобы игнорировать его» [6], - отмечает «Вашингтон Пост».

Главный редактор одной из крымских газет Геннадий Сюньков, которого цитирует автор публикации, Фред Хайетт, говорит, что другие регионы страны, где большинство населения составляют этнические украинцы, будут следовать за Крымом в борьбе за больший суверенитет: «В Украине в целом зреет стремление к федерализации. После Крыма могут отделиться Донбасс и Западная Украина» [6].

Сюньков – не пророк. Крым жил (и продолжает жить) внутри этой проблематики все последние годы. Слабые места, опасные точки были хорошо видны всем – и медиа, и экспертам, и политикам, однако предотвратить глубокий политический кризис в итоге все равно не удалось.

Судьба крымских татар стала одной из приоритетных крымских и шире - украинских тем американских медиа с момента возвращения татар из депортации.

Рассмотрим большую статью «Нью-Йорк Таймс» «Крымские татары, выселенные Сталиным, возвращаются домой», опубликованную 8 февраля 1992 года, где заявлен сразу целый ряд тем, которые будут затем из года в год подниматься в публикациях различных американских изданий.

Газета рассказывает о тяжелой жизни крымскотатарского народа. Материал начинается с зарисовки: «На холодном и ветреном холме над Ялтой около 35 семей крымских татар строят эту деревню своими руками, вернувшись на землю, с которой их изгнал Сталин около полувека назад» [7].

Далее автор повествует о депортации крымских татар по обвинению в сотрудничестве с нацистами и их борьбе за возвращение родину. «Первые поселенцы вернулись назад, в Крым, в конце восьмидесятых и к 1990 году струйка стала мощным потоком. Из приблизительно полумиллиона крымских татар 166.000 вернулись в Крым к 1 января, сказал Мустафа Джемилев, лидер крымскотатарского национального движения» [7].

Судьбе Джемилева, который провел 15 лет в советских лагерях, также посвящено несколько строк: «Он был одним из пяти татар, которые провели первую протестную демонстрацию в Москве в 1969 году. Он вернулся в Крым в 1989 году и поселился в Бахчисарае, где с XV по XVII век жили татарские ханы, управлявшие Крымом как вассалы Османской империи, пока императрица Екатерина II не аннексировала регион в 1783 году» [7].

Этот исторический бэкграунд помещает современное общественно-политическое движение крымских татар внутрь сложной истории региона, показывает их наследниками Крымского ханства. «Мы утверждаем свое право на весь Крым, - говорит Джемилев, - однако это не означает, что мы хотим кого-то выселить. На полуострове 2,5 миллиона человек, около 70 процентов из которых русские и 22 процента украинцы» [7].

«Татарские лидеры поддерживают нынешний статус Крыма как автономной республики в составе Украины и отрицают «шовинистические» российские претензии

на регион, который Никита Хрущев передал из России в Украину в 1954 году» [7], - пишет «Нью-Йорк Таймс», фактически обозначая ту же самую политическую проблематику, которая остается актуальной для теперь уже снова российского Крыма и сегодня, 22 года спустя.

Издание утверждает, что Джемилев обещает полное равенство всех религий, акцентируя внимание на том, что среди татар-суннитов нет тенденции к исламскому фундаментализму. И это еще одна важная линия возможного конфликта в Крыму, за которой будут пристально следить американские медиа на протяжении всех последующих лет – вероятность радикализации ислама и конфликта мусульман с христианским большинством населения полуострова.

В этой же публикации можно обнаружить еще одну сквозную крымскую тему американских медиа - описание материальных и бытовых трудностей, с которыми крымские татары сталкиваются после возвращения на родину, их противостояние с чиновниками и остальным населением полуострова в борьбе за земельные участки: «Несмотря на обещания финансовой помощи из Москвы и Киева, Асан Чапук, лидер этого поселения, говорит, что до недавнего времени татары сталкивались только с притеснениями и препятствиями со стороны властей и все еще не получили от правительства денег на обустройство» [7].

«Мистер Чапук, инженер-строитель, рассказал, что татары поселились на этом холме после силового противостояния с государственным табачным хозяйством, которое владело земельным участком» [7].

Наконец, последний тезис. По словам героя публикации, несмотря ни на что, ни у него, ни у членов его семьи никогда не было сомнений в необходимости возвращения на родину. «Моя родина здесь, где родились мои предки. Там, откуда я приехал, родина узбеков» [7], - говорит он в финале.

Об ужасах депортации и трудностях возвращения на родину рассказывает еще одна большая публикация в «Нью-Йорк Таймс» от 3 августа 1993 года. «Приблизительно через 50 лет после того, как Сталин выселил около 200 тысяч татар с их родины в Крыму, некоторые депортированные и множество их потомков вернулись из среднеазиатского изгнания с небольшим количеством вещей, но с решимостью вернуть то, что было отобрано у них во время одной из самых жестоких советских депортаций.

Татары, тюркский народ, усвоили воинственную установку здесь, в крымской столице, где также растет этническое напряжение между русскими и украинцами.

Под руководством Мустафы Джемилева, харизматичного 49-летнего политика, которому было семь месяцев, когда его и его семью депортировали, и который провел 15 лет в лагерях, татары ведут борьбу за политическое представительство, землю, право строить дома и доступ в школы» [10].

Причем, как свидетельствуют медиа, иногда в этой борьбе крымские татары прибегают не только к мирным методам. «Вопреки их прежней ненасильственной позиции, татары жестко борются за свои требования. В прошлом году Джемилев мобилизовал тысячи людей в Симферополе на протесты против разрушения милицией крымскотатарского поселения. Здание парламента было забросано камнями. В июле, когда Николай Багров, бывший первый секретарь Крымской коммунистической партии, а сейчас глава крымского парламента, разгневанно сказал на пресс-конференции, что он отказывается рассматривать татарские требования о представительстве, Лиля Буджурова, популярная татарская тележурналистка, спросила: «Что мы должны делать? Снова забрасывать парламент камнями?» [10].

При этом следует отметить, что негативные стороны национального движения крымских татар не освещаются или практически не освещаются ведущими

американскими медиа – скорее всего, потому что не укладываются в удобную для них черно-белую картинку действительности. Между тем, такие негативные стороны, несомненно, имели и имеют место быть. Здесь можно упомянуть и массовые захваты земли, и конфронтационные требования о создании национальной автономии, и неоднократные насильственные акции – столкновения с правоохранителями в Феодосии, штурм Свято-Успенского монастыря, массовые драки со славянами на Центральном рынке в Бахчисарае, так называемый крестоповал, резня в симферопольском клубе «Коттон» и ряд других событий.

В описании американских СМИ крымские татары выглядят правыми даже во время столкновений с правоохранительными органами. Пример тому – освещение одного из самых острых конфликтов такого рода в Восточном Крыму в середине девяностых годов прошлого века.

«Сотни крымских татар, разгневанных коррупцией в милиции, столкнулись с правоохранителями в бунтах, которые распространились как минимум на шесть городов. Два человека были убиты и десять – ранены, - писала «Чикаго Трибьюн». – Около 600 татар, вооруженных палками, камнями и зажигательными бомбами, сожгли магазин, разбомбили ресторан и атаковали еще ряд магазинов во время волнений воскресной ночью. В одном городе они ненадолго взяли в заложники начальника милиции, но отпустили невредимым» [3].

Украина официально легализовала возвращение крымских татар, рассказывают американские СМИ, «но радушие по отношению к приблизительно 200 тысячам татар, которые приехали из Узбекистана... меньше, чем ожидалось» [10].

«Десятилетия антитатарской пропаганды, давка за землю на желанном крымском побережье, где жило большинство татар, и региональное крымское правительство, в котором доминируют бывшие коммунистические бароны, привели к враждебности. В нескольких случаях на протяжении двух последних лет милиция силой разрушила татарские поселения» [10], - пишет «Нью-Йорк Таймс». И приводит пример: «В прошлом году они снесли татарские дома на том холме, - рассказала Шази Сейдаметова, 37-летняя мать двоих сыновей, чья оливковая кожа, глубокие коричневые глаза и черные волосы демонстрируют напряжение тяжелого физического труда, который она и ее муж выполняют, чтобы построить временное жилище из грубых известиных блоков. «Мы брали воду из соседней колонки, но на прошлой неделе власти ее перекрыли, и сейчас мы должны ходить намного дальше» [10].

Истории из жизни людей, свидетельства очевидцев – очень часто используемый журналистский прием, цели которого – во-первых, придать публикациям достоверность; во-вторых, передать не только информацию, не только факты, но и эмоции, создать эмоциональную связь между героями статей и читателями.

«Лос-Анджелес Таймс» описывает ужасные условия, в которых живут вернувшиеся на родину татары: «В грязном поле на краю крымской столицы, очень далеко от последней автобусной остановки, 126 татарских семей живут в поселении без воды. Тем не менее, они бились с полицией за этот жалкий кусок родной земли, электричество – единственное удобство, которое у них есть» [4].

Почти каждый год в американских СМИ обязательно появляются публикации, приуроченные к годовщине депортации крымских татар. Вот пример одной из них, появившейся в журнале «Тайм»: «Пожилая женщина плачет на митинге крымских татар в центре Симферополя, посвященном годовщине сталинской депортации, - рассказывает популярный американский журнал. - Когда Шевкет Османов переехал на родину его семьи в 1987 году после того, как провел всю жизнь в Узбекистане, радушие, которое он получил, было не слишком бурным. «Люди были запуганы», - говорит Османов, который был частью первой волны крымских татар, вернувшихся в Крым во время перестройки в конце восьмидесятых годов. – «За десять дней

перед Курбан-байрамом они закрыли все школы, потому что были слухи, будто мы собираемся приносить в жертву детей» [9].

«Но даже после двадцати лет борьбы за свои права татары продолжают верить в лучшее, мирное будущее. «Собаки лают, караван идет», - говорит Османов, цитируя арабскую поговорку. – Бог все видит, и в конце концов он все устроит правильно» [9].

Все вместе эти истории становятся историей народа, стремящегося домой вопреки всем препятствиям, народа, борющегося за свой язык, свою культуру, свою национальную идентичность.

Едва ли не главным противником крымских татар в этой борьбе, в интерпретации американских СМИ, оказывается другое национальное движение - русское. Напомним, первый мощный всплеск русского движения на полуострове пришелся на начало девяностых годов прошлого века и ознаменовался победой на выборах президента Крыма Юрия Мешкова. Тогда американские СМИ видели в этом опасность превращения нашего полуострова в следующую Боснию, следующий Нагорный Карабах или следующую Абхазию.

«Панславянский национализм пугает крымских татар, мусульман, которые доминировали в регионе до XVIII века, когда они были подчинены Россией. Они также были жестоко депортированы Сталиным 50 лет назад.

С помощью украинского правительства татары возвращаются и расселяются и сейчас составляют более 10 процентов населения. Они выступают против Юрия Мешкова, крымского президента, и сейчас поддерживают Киев в конфликте из-за статуса Крыма» [13].

Тогда, в середине девяностых, Киеву удалось справиться с русским движением, Юрий Мешков бежал в Москву, а Республика Крым потеряла значительную часть своих полномочий. Однако вскоре после той победы Киев обнаружил, что у крымских татар на самом деле – свои, не совпадающие с центром политические задачи. Описание противоречий между татарами «как полезными, но требовательными союзниками», и Киевом излагается в следующей публикации.

«Через шесть месяцев после того, как украинское правительство нейтрализовало русское сепаратистское движение здесь, на Крымском полуострове, оно столкнулось с нарастающим давлением другой группы – крымских татар.

Киев обнаруживает, что татары – исламский тюркский народ, который составляет около 10 процентов населения Крыма – полезные, но требовательные союзники. Татары решительно противостояли русскому сепаратизму, но увеличивают давление, чтобы усилить свое политическое влияние и культурные права» [11].

Так называемые «самозахваты» земли, которые вызывают в Крыму неприятие большинства жителей, описываются американскими медиа как механизм борьбы крымских татар за свои права. При этом, как мы уже отмечали, оборотная сторона процесса, увы, фактически игнорируется.

«До сих пор правительственные схемы приватизации земли не смогли дать татарам честной доли. Некоторые прибегли к захвату земли, на которой строят новые дома. Эти часто убогие поселения раскинулись на пустых землях в Симферополе и легко узнаются благодаря крошечным каменным домам, выглядящим как постоянные строительные площадки. «Мы не просим об одолжении», - говорит Рустем Халилов, живущий в Яны-Кырым, поселении, построенном в Симферополе на земле, захваченной в 2006 году, где сейчас стоят дома 80 семей. «Мы просто хотим, чтобы нам было, где жить. Если бы нам дали землю, нам не нужно было бы захватывать ее» [9].

Дискриминацию по национальному признаку обнаруживают американские медиа и описывая проблему трудоустройства крымских татар.

«И земля - далеко не единственная их проблема. Пока местные русские часто говорят об уважении к предпринимательским способностям и рабочей этике

крымских татар, Халилов рассказывает, что его не взяли на работу, когда увидели, что он татарин. «Я не расист, но я не взял бы их на работу», - говорит Владимир, отставной русский моряк и местный бизнесмен, который отказался назвать свою фамилию» [9].

Кроме того, по версии «Тайм», татары испытывают религиозные притеснения в Крыму: «Некоторые татары также видят религиозный элемент в том, как к ним относятся: в апреле прошлого года были осквернены мусульманские могилы, и на протяжении последних пяти лет татары безуспешно борются за выделение земли для строительства центральной мечети в Симферополе» [9].

Очень подробно конфликт вокруг выделения земельного участка для строительства соборной мечети в Симферополе описывается в публикации «Нью-Йорк Таймс».

«Этнические русские власти в Симферополе, столице Крыма, тормозят планы строительства мечети, вызывая гнев татарского сообщества» [8], - пишет газета.

По мнению татарских лидеров, которое приводит издание, «местные политики просто не хотят, чтобы в Симферополе появилась выдающаяся мечеть». «За сценой они говорят: «Крым – русская православная земля. Если татары хотят строить мечеть, они должны строить ее там, где никто не сможет ее увидеть» [8], - цитирует «Нью-Йорк Таймс» Рефата Чубарова.

Наконец, по мнению американских медиа, для создания негативного образа крымских татар используется также старый миф об их сотрудничестве с фашистами во время Второй мировой войны: «Действительно, старый миф о татарском предательстве во время Второй Мировой войны еще широко распространен» [9]. Так формируется образ страдающего, угнетаемого народа, борющегося за свои права.

Ну и, конечно, не обходят американские СМИ вниманием роль России, якобы провоцирующей нестабильность в Крыму: «Татарские лидеры ясно дают понять, кто, по их мнению, стоит за попытками спровоцировать конфликты и нестабильность на полуострове. «Я не думаю, что Россия рассчитывает вернуть Крым, но для нее важно держать полуостров в состоянии постоянного напряжения», - говорит лидер Меджлиса Мустафа Джемилев корреспонденту журнала «Тайм». - «Некоторые русские газеты (в Крыму) публикуют грязные инсинуации о татарах. Это провокации против нас, но не в нашей культуре отвечать на них насилием» [9].

Далее журнал приводит мнение Джемилева о том, что Россия якобы раздает в Крыму российские паспорта и пытается спровоцировать татар для того, чтобы получить основания для защиты русских, как это было в Южной Осетии в 2008 году.

Именно руководители Меджлиса Джемилев и Чубаров чаще всего цитируются американскими медиа и представляются ими как народные лидеры. И наоборот, когда оппозиционная Меджлису организация «Милли Фирка» обратилась к руководству России с просьбой защитить крымских татар от геноцида со стороны Украины, американские СМИ принялись цитировать заявления Джемилева о том, что авторы упомянутого обращения – отщепенцы, которые не представляют крымскотатарский народ.

«Мустафа Джемилев, лидер Меджлиса, сказал, что обращение «Милли Фирка» не отражает позиции крымских татар. «Каждая нация имеет право иметь некоторое количество дураков» [5]. «Таким образом, изначальное сообщение и способ, которым оно распространялось, - это еще один пример дезинформационной кампании Москвы и прозрачная попытка оказать давление на Украину, чтобы получить еще одно основание для российской интервенции здесь под предлогом защиты этнического меньшинства» [5].

Выводы. В рамках нашего исследования мы понимаем под образом государства (региона) совокупность эмоциональных и рациональных представлений об этом государстве или регионе. В нашем случае это совокупность эмоциональных и

рациональных представлений о Крыме, которые отражаются в публикациях ведущих американских средств массовой информации.

При этом, опираясь на работы Э. А. Галумова, можно сказать, что всякое государство (регион) есть уникальный по набору конгломерат ценностей, национальных интересов, специфических особенностей географического положения, характеристик внутригосударственной экономической системы, социальных и политических процессов, этнических и культурных особенностей, традиций, нравов и обычаев, эволюционирующих в permanently развивающемся сообществе людей. И каждый из этих компонентов так или иначе участвует в формировании образа того или иного государства или региона [2].

Анализируемый нами «крымскотатарский компонент» оказывает существенное влияние на формирование образа Крыма. Он, с одной стороны, определяет уникальность региона, а с другой, является мощным конфликтогенным фактором, который время от времени приводит к противостоянию между крымскотатарским и славянским населением полуострова.

В силу ряда причин, упоминавшихся в начале публикации, крымскотатарский вопрос является привлекательной темой для американских и шире – западных средств массовой информации, укладываясь в их искривленную матрицу политической и культурной реальности в бывшем СССР вообще и в Крыму в частности.

Чаще всего крымскотатарская тема возникает на страницах американских медиа в конфликтные, переломные моменты новейшей крымской истории – во время распада СССР, в дни президентства Юрия Мешкова, российско-грузинской войны 2008 года, «крымской весны» 2014 года.

Перспективы дальнейших исследований. Эта статья является частью цикла публикаций, представляющих результаты исследования образа Крыма в средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки в годы после распада Советского Союза. Работа в настоящем направлении продолжается и в перспективе может вылиться во всестороннее исследование этого явления.

Список литературы

1. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования / Галумов Э. А. - М.: Известия, 2003. – 452 с.
2. Aschenbach Joy. Tug of War in Crimea Reopening Old Wounds Ethnic tension: Beloved Black Sea peninsula is once again caught in political cross-fire / Aschenbach Joy // Los Angeles Times. – 16.08.1992.
3. Associated Press. Protesting Corruption, Crimea Tatars Riot / Associated Press // Chicago Tribune. – 27.06.1995.
4. Boudreaux Richard. Tatars Regaining Lost Ground in Crimea Homeland Fifty years after deportations by Stalin, repatriates are establishing communities and mustering political clout. But some are seen as squatters in their native land / Boudreaux Richard // Los Angeles Times. – 28.04. 1995.
5. Goble Paul A. Moscow Tries to Stir Up Crimean Tatars / Goble Paul A. // The New York Times. – 20.09.2008.
6. Hiatt Fred. Crimea Catches Sovereignty Bug; Coveted Region Wants Freedom From Newly Free Ukraine / Hiatt Fred // The Washington Post. – 01.06.1992.
7. Kamm Henry. Chatal Khaya Journal; Crimean Tatars, Exiled by Stalin, Return Home / Kamm Henry // The New York Times. - 08.02.1992.
8. Levy Clifford J. Crimean Mosque Project Stirs Debate and Trauma / Levy Clifford J. // The New York Times. – 29.10.2009.
9. Marson James. Postcard from Crimea. For Crimea's Tatars, a Home That's Still Less than Welcoming / Marson James // Time. – 16.04.2009.

10. Perlez Jane. Simferopol Journal; Stalin's Pawns Return, Meaning to Play for Keeps / Perlez Jane // The New York Times. – 03.08.1993.
11. Rupert James. Ukraine's Troubles in Crimea Take New Turn; Reconciliation of Russian Separatists Advances, but Now Returning Tatars Make Demands / Rupert James // The Washington Post. – 04.12.1995.
12. Schodolski Vincent J. Soviets' Big Nightmare: Ethnic Strife / Schodolski Vincent J. // The Chicago Tribune. – 28.08.1991.
13. Stanley Alessandra. Crimea Is Waging a War of Nerves With Ukraine / Stanley Alessandra // The New York Times. – 30.05.1994.

Mashchenko Aleksandr «Crimean Tatar component» of the Crimea's image in American media (1991-2013 years) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.2 – P.16-25

The article shows a constant interest of the leading American media in the Crimea, systematizes publications by various media telling about this disputed area. It explains reasons for interest of American media in the fortune of the Crimea.

The article analyzes how Crimean Tatar component influences on the Crimea's image in American media. An author says that one of the most important characteristics forming the Crimea's image in western media is Crimean Tatars returning from deportation and struggling for their rights.

The article classifies Crimean publications of the famous American print media; designed the Crimea's image in these newspapers and journals; analyzes how American media evaluate Crimean Tatar historical, political and cultural component of the Crimea.

The article demonstrates that powerful Crimean Tatar component on the one hand determines originality of the Crimea. But on the other hand this component turns out to be a conflict factor which provokes confrontation inside and outside peninsula.

Most often Crimean Tatar themes emerge in American media during conflict critical moment like breakdown of the USSR, presidency of Yuri Meshkov, Russian-Georgian War in 2008 year.

Key words: *The Crimea, Ukraine, Russia, The USA, Crimean Tatars, image, media.*

Поступила в редакцию 20.11.2014 г.